

Таким образом, актуальность научной разработки вопросов противодействия преступлениям в налоговой сфере, в частности, уклонению от уплаты сумм налогов, обусловлена настоятельной необходимостью выработки теоретических положений и практических рекомендаций, реализация которых позволит повысить эффективность деятельности сотрудников оперативных подразделений по противодействию фактам уклонения от уплаты сумм налогов, и, в конечном счете, улучшит состояние доходной части бюджета, что является одним из необходимых условий выполнения социальных программ и мероприятий со стороны государства, направленных на улучшение благосостояния общества.

УДК 343.985.8

А.В. Башан, А.Н. Толочко

О ПРЕДПОСЫЛКАХ К РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ И ПРИЗНАКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

На необходимость настоящей публикации повлияли главным образом результаты анализа проблем, связанных с реализацией такой формы (направления, функции) ОРД, как оперативный поиск. Классически под ним принято понимать систему оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых в целях получения первичной (ранее не известной) информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Оперативный поиск осуществляется исключительно инициативно вне связи с конкретным лицом или фактом, в чем и проявляется его главное отличие от других форм ОРД, связанных с предупреждением или раскрытием конкретных преступлений. Типичные примеры оперативного поиска – это деятельность по выявлению (в том числе происходящему как бы непроизвольно в ходе повседневной работы) подготавливаемых, совершенных или совершаемых преступлений и (или) лиц, тем или иным образом причастных к их подготовке или совершению; обнаружению объектов, подлежащих оперативному обслуживанию, и др.

Безусловно, с использованием ОРМ решение перечисленных и многих иных аналогичных задач заметно упрощается. Однако исчерпывающий перечень оснований для проведения ОРМ, содержащийся в ст. 12 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», не предусматривает в качестве основания необходимость проведения ОРМ в целях получения первичной информации. В таком случае возникает вопрос: насколько правомерно при осуществлении оперативного поиска проводить ОРМ и не нужно ли дополнить указанную статью таким новым основанием для проведения ОРМ, как, например, «объективная необходимость получения первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, вызванная сложившейся оперативной обстановкой», или «необходимость выявления латентных преступлений»?

Представляется, что эта идея несколько сомнительна, поскольку такие правовые нововведения могут повлечь тотальное и беспричинное оперативно-розыскное вмешательство во все сферы жизнедеятельности общества, чего происходить ни в коем случае не должно. В рамках существующего на сегодняшний день правового поля инициативное проведение ОРМ лишь для выявления первичной информации о лицах и фактах, могущих представлять оперативный интерес, также видится безосновательным. Однако, вне всяких сомнений, эти сведения должны выявляться, ибо только благодаря этому ОВД в отдельных ситуациях имеют возможность действовать наступательно и срабатывать на опережение, заблаговременно упреждать замыслы представителей криминогенной среды и пресекать преступления.

Для разрешения имеющихся противоречий наиболее правильным видится при осуществлении оперативного поиска в самой его начальной стадии проводить не ОРМ, а иные во многом схожие с ними по содержанию и функциональному предназначению действия, носящие преимущественно информационно-справочный и (или) проверочный характер. К этим действиям, в частности, относятся: зрительное распознавание лиц, представляющих оперативный интерес, в местах их возможного нахождения или появления, визуальная оценка их поведения, поступков (аналог ОРМ «наблюдение»); осуществление бесед с различными категориями граждан (аналог ОРМ «опрос граждан»); мониторинг информации, содержащейся в различных информационных системах (аналог ОРМ «наведение справок»). Допустимость реализации этих мер со всей очевидностью вытекает, во-первых, из отсутствия на этот счет каких-либо запрещающих правовых норм в системе актов отечественного законодательства, во-вторых, из основного функционального предназначения правоохранительных органов.

ОРМ могут начать проводиться только при получении в ходе первоначальной поисковой работы сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. С этого момента начинается второй этап оперативного поиска – действия по проверке, изучению полученной первичной информации и принятию решения о ее дальнейшем использовании.

Но именно здесь назревает настоятельная необходимость выработки четких критериев разграничения ОРМ и некоторых предложенных выше действий, не являющихся ОРМ, в частности зрительное распознавание лиц, представляющих интерес для решения задач борьбы с преступностью, общение с ними, использование информационных ресурсов (учеты, базы данных). Эти действия актуальны не только для оперативников на этапе получения первичной информации, но также являются едва ли не основным инструментарием участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних и представителей многих иных служб и подразделений правоохранительных органов, не наделенных правом осуществления ОРД, но в то же время выполняющих не менее важные функции в деле борьбы с преступностью.

Содержательно-функциональная схожесть действий, проводимых оперативными и неоперативными сотрудниками, порой настолько велика, что усложняют процесс освоения соответствующих разделов учебного материала курсантами и слушателями учебных заведений МВД Республики Беларусь и заводит в тупик исследователей. Данное явление вполне объяснимо. В качестве примера можно разобрать ситуацию, когда одновременно несколько сотрудников милиции в составе следственно-оперативной группы прибывают на место происшествия и оперативный сотрудник и участковый инспектор милиции начинают осуществлять согласованную деятельность по установлению лица, совершившего преступление. В этом случае они (каждый по отдельности) беседуют с попавшими в их поле зрения лицами, могущими являться свидетелями произошедшего. Очень часто эти два представителя ОВД задают гражданам одни и те же вопросы, получают однотипные ответы, но при этом действия оперативного сотрудника в теории и практике ОРД называются проведением ОРМ «опрос граждан», а действия участкового инспектора так назвать

нельзя, поскольку в соответствии с оперативно-розыскным законодательством он не наделен правом осуществления ОРД, хотя иногда информация, полученная участковым инспектором, может оказаться даже более ценной в силу его профессиональной зрелости, жизненного опыта, определенных характеристик опрашиваемого лица, удачного стечения других обстоятельств и др.

Четкие критерии разграничения ОРМ и иных сходных с ними действий до настоящего времени не нашли должного описания ни в специальной литературе по проблемам ОРД, ни в нормативных правовых актах. Думается, что эти критерии должны касаться прежде всего организационно-процедурной компоненты ОРМ и сходных с ними действий, во-первых, позволяющей без особого труда их внешне различать, во-вторых, неизбежно влияющей на конечный результат (ОРМ, по нашему убеждению, должны быть гораздо более результативными, нежели их «аналоги»). Разработка этих критериев, несомненно, может повлечь формирование новых научных взглядов на сущность и природу ОРМ, а стало быть, предопределить новые организационно-тактические подходы к их проведению вплоть до значительного усложнения, либо, наоборот, упрощения существующего сегодня порядка. В результате предстоящей кропотливой научной деятельности также не исключена вероятность изменения количества ОРМ и названий некоторых из них. Подчеркивая отличительные особенности и признаки ОРМ, указанные критерии призваны послужить основой для формулирования его нового определения, которое должно максимально отвечать современным проблемам, потребностям и тенденциям теории и практики ОРД и быть закреплено в законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

УДК 343.985

В.И. Берестень

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Научная категория «противодействие коррупции» представляет собой взаимосвязанную деятельность органов государственного управления, юридических и физических лиц, общественных и иных организаций по предупреждению коррупционных правонарушений, повышению уровня социальной ответственности (политическая, моральная, семейно-бытовая, профессиональная, юридическая и др.) субъектов правоотношений в целях локализации и нейтрализации рисков, вызовов и угроз безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием коррупционных отношений. С целью придания деятельности по противодействию коррупции системности целесообразно системотехнику использовать в контексте цели проектирования и организации систем применительно к решению поставленных задач в этой области. Системология представляет собой науку о наиболее общих законах сложных и больших систем, а также общую методологию анализа и синтеза систем. Формирование структуры системы противодействия коррупции и организованной преступности осуществляется путем анализа и синтеза имеющихся подсистем: предупреждения, профилактики и борьбы. Одновременно оценивается состояние ресурсного обеспечения противодействия коррупции (идеологическая и информационная поддержка, а также кадровое, правовое, научное, материально-техническое обеспечение). Оценивается уровень координации, взаимодействия и управления внутри системы и за ее пределами. Суть заключается в установлении таких взаимодействий между основными подсистемами и с внешней средой, при которых свойства системы наиболее точно будут соответствовать ожидаемым результатам. Фундаментальное значение имеет критерий постоянной оптимизации системы противодействия к целям и решаемым задачам. Следует исходить из минимума потерь и затрат, вызванных коррупционными процессами в обществе, а также обратиться к целям, определенным государством, что обеспечит условия оптимизации. Под потерями от коррупции и организованной преступности понимаются не только прямые потери, но и негативные влияния этих социально опасных явлений на общественные процессы (политические, экономические, социальные, правовые, моральные, и др.). Структура системы противодействия коррупции представляет собой совокупность устойчивых внутренних и внешних связей, которые обеспечивают сохранение основных свойств подсистем (предупреждение, общая и индивидуальная профилактика коррупционных правонарушений, борьба с коррупцией и ресурсное обеспечение этой работы). Сложно вести полемику о законности этой системы. В философско-методологическом плане разработаны принципы философского описания развития сложного объекта – органичного (внутренне присущего кому-чему-нибудь) целого. Рассматривая систему противодействия коррупции как органичную систему и ее развитие в направлении целостности, задача состоит именно в том, чтобы подчинить необходимые элементы общества и государства или создать из этих элементов недостающие подсистемы: только таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность.

Для достижения цели системы противодействия коррупции целесообразно определить совокупность принципиальных положений, отвечающих требованиям оптимизации и направленных на решение стратегических и тактических задач в обществе и государстве. Применительно к исследуемой системе выделяем следующие принципиальные положения:

первое – система противодействия коррупции направлена на сбалансированность интересов личности, общества и государства, чтобы обеспечить их защиту от коррупции как угрозы национальной безопасности;

второе – должно осуществляться воздействие на личность и общество с целью формирования антикоррупционного сознания, превращающегося в убеждение о нецелесообразности коррупционного поведения и создающего устойчивую моральную парадигму;

третье – затраты на противодействие коррупции должны структурироваться и распределяться с целью создания наиболее выгодных условий, чтобы обеспечить снижение коррупционных проявлений в обществе до минимального уровня;

четвертое – необходимо обеспечить реализацию воздействий на коррупцию таким образом, чтобы коррупционные отношения становились невыгодными потенциальному правонарушителю;

пятое – эффективность противодействия коррупции в системе государственного управления достигается путем повышения социальной ответственности граждан и усиления гласного и негласного контроля над деятельностью государственного аппарата.

Кратко раскроем их. Первое – совокупность политического, экономического, социального, информационного и других странств страны могут минимизировать коррупционные проявления только в управляемом состоянии. Одновременно они создадут баланс принимаемых мер репрессивного и воспитательного характера, а также морального и материального стимулирования с целью повышения эффективности противодействия коррупционным правонарушениям.

Второе принципиальное положение реализуется путем создания и поддержания представления членов общества о нецелесообразности совершения коррупционного правонарушения, его аморальности. Тем самым создается механизм управления